

6. ПСЗ. Собр. 2. Т. 28. Отд. 1. № 27295. СПб., 1854.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14005. Л. 28.
8. Там же. Л. 41.
9. Там же. Л. 43.
10. ГАОО Ф. 11. Оп. 6. Д. 21. Л. 28-47.
11. Там же.

М.А. Федорова (ЦДООСО)

**ОТЧЕТЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ СОВЕТОВ ПРИ СОВМИНЕ СССР ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 1954–1955 гг.**

«Архивная революция», произошедшая в конце XX – начале XXI вв., дала возможность ввести в научный оборот ранее засекреченные архивные документы. Такими документами являются рассекреченные недавно отчеты Уполномоченного по Свердловской области Совета при Совмине СССР по делам Русской Православной церкви и Уполномоченного по Свердловской области Совета при Совмине СССР по делам религиозных культов, которые отложились в фонде Свердловского обкома КПСС Центра документации общественных организаций Свердловской области.

Уполномоченные совершали работу по изучению религиозной обстановки, форм и методов религиозного влияния на население, по контролю над соблюдением законодательства о культах и по учету выявленных на территории области религиозных объединений. Свою работу Уполномоченные строили в тесном взаимодействии с облисполкомом, районными и городскими исполкомами на местах. В адрес областных и городских партийных и советских организаций направлялись рекомендации по нормализации религиозной обстановки, упорядочению взаимоотношений со священнослужителями, церковными советами и религиозными организациями. Уполномоченные также занимались регистрацией священнослужителей.

Источниками отчетов Уполномоченных по Свердловской области Советов при Совмине СССР по делам Русской Православной церкви и по делам религиозных культов были отчеты епархиального управления, личные наблюдения, беседы с духовенством, верующими, с руководителями советских и партийных органов; ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, документы советских и партийных органов.

Из отчетов Уполномоченных вырисовывается следующая картина деятельности христианских организаций в 1954–1955 гг.:

В 1954–1955 гг. по Свердловской области действовало 33 действующих церкви, в том числе – 29 типовых церквей и 4 молитвенных дома¹.

В 1954–1955 гг. в Свердловской области имелись следующие служители культа: епископ, священники, диаконы. Наблюдался рост количества священников. Если в первой половине 1954 г. было 47 священников, на 1 января 1955 г. их было уже 50, а к концу 1955 г. – 52. В 1954–1955 гг. в области служило 14 диаконов². При Вознесенской церкви в г. Невьянске жило несколько монашек, которые служили певчими и обслуживающим персоналом³.

В 1955 г. в области имелась 1 единоверческая церковь (Балакинская), недалеко от г. Нижнего Тагила, куда был переведен по договоренности с митрополитом Ростовским священник, знающий единоверческую службу⁴.

В соответствии с указанием управляющего епархией архиепископа Товии в церквях, где имелось не менее двух священников, служба проводилась ежедневно. Таких церквей в области было 8, все они находились в городах. Служба не проводилась в нескольких церквях области в связи с недостатком священников⁵.

В 1954–1955 гг. посещаемость церкви в праздники Рождества и Крещения была на уровне прошлых лет. Наблюдался рост количества посетителей верующими церквей в Пасху. Например, в 1954 г. посетили Свердловский Кафедральный собор (на Ивановском кладбище) – 3000 человек, Нижнетагильскую церковь посетили также 3000 человек, церковь в г. Талице – до 1500 человек, в г. Красноуфимске – до 1000 человек. В 1955 г. в г. Свердловске в Кафедральном соборе в праздник Пасхи было до 4000 человек, в церкви г. Нижнего Тагила – до 3500 человек, в г. Талице – до 1800 человек, в г. Красноуфимске – до 1500 человек. Значительное количество верующих в церквях наблюдалось в день повиновения умерших (в этот день церкви были полностью заполнены молящимися). Празднование религиозных праздников происходило и в районах, где не было действующих церквей (например, в Покровском, Режевском, Петрокаменском, Сажинском и др.). Церкви в основном посещали лица пожилого и среднего возраста, преимущественно – женщины. Среди посетителей церкви молодежи было примерно 10–15 % (девушек больше, чем юношей). Имели место отдельные случаи посещения церквей и совершения религиозных обрядов студентами вузов. Наиболее посещаемыми были Свердловские церкви и Николо-Казанская церковь в г. Нижнем Тагиле, в них также совершалось наибольшее количество обрядов. Например, в Николо-Казанской церкви в г. Нижнем Тагиле в 1954 г. было совершено 1854 крещения.

Некоторые священники пытались разъезжать по районам, где не было действующих церквей, для совершения религиозных обрядов. Например, священник Егоров, служивший в церкви в селе Савиново Пышминского района, пытался разъезжать по другим населенным пунктам для совершения массовых обрядов (например, крещения). Он был предупрежден Уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви о недопустимости подобных действий и по совету Уполномоченного был переведен из настоятелей церкви в другую церковь на вторую священническую должность. В Североуральске не имеющий священного сана гр. Волков занимался крещением детей. Уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви гр. Волкову было разъяснено, что он не имеет права этого делать. В середине 1950-х гг. в Ревдинском районе около селения Красная регулярно проводились службы на могиле монахини (присутствовало до 1000 чел.), несмотря на то, что по существующему законодательству такие службы были запрещены⁶.

В 1954–1955 гг. в Свердловской области имелось 4 зарегистрированных религиозных старообрядческих общества. Из них 1 белокриницкого согласия (в с. Пристань Артинского района) и 3 беспоповского согласия (в г. Невьянске, в с. Быньги Невьянского района, в с. Большой Лае пригородной зоны г. Нижнего Тагила)⁷.

Из служителей культа старообрядческих обществ в это время имелись: 1 протоиерей старообрядцев белокриницкого согласия; 3 наставника старообрядцев беспоповского согласия⁸.

Наиболее крепкими были общества старообрядцев: с. Пристань Артинского района и г. Невьянска. Количество верующих в с. Пристань Артинского района, в г. Невьянске и в с. Быньги Невьянского района в течение 7–8 лет было стабильно (в селе Пристань – 500, в г. Невьянске – 300 человек, в с. Быньги Невьянского района – 200–250 человек). Наибольшая посещаемость молитвенных домов наблюдалась в праздник Пасхи (до 500 человек). В воскресные дни церковь в с. Пристань посещало до 40–50 человек, а часовни в г. Невьянске, в селах: Быньги Невьянского района, Большой Лае пригородной зоны г. Нижнего Тагила – до 25 чел. Количество верующих общества старообрядцев в с. Большой Лае пригородной зоны г. Нижнего Тагила в 1948–1955 гг. сократилось с 400 до 250 чел. Снижение количества верующих было результатом выезда части населения в другие промышленные районы (в связи с прекращением старательских работ). В составе верующих-старообрядцев были, в основном, старые и пожилые люди, молодежи и людей среднего возраста было мало. В 1952–1955 гг. в наиболее крепких общинах старообрядцев наблюдался рост количества обрядов (крещений и венчаний). В 1955 г. сократилось

количество исповедующихся в период поста перед Пасхой (если в 1954 г. в с. Пристань Артинского района говело и исповедовалось около 700 человек, то в 1955 г. – около 450 человек)⁹.

Незарегистрированные организации старообрядцев белокриницкого согласия в 1954–1955 гг. в основном находились на территории Артинского, Кушвинского и Шалинского районов; в городах Березовском, Нижнем Тагиле, Свердловске. Численность их была небольшая – около 750–800 человек. Наибольшее количество старообрядцев белокриницкого согласия было в Шалинском районе (230 человек), в вышеуказанных городах – от 15 до 50 человек. Незарегистрированные организации старообрядцев были выявлены Уполномоченным Совета по делам религиозных культов в Белоярском, Невьянском, Висимском, Петрокаменском, Талицком, Шалинском, Кушвинском и Билимбаевском районах, в пригородных зонах городов Нижнего Тагила, Кировграда, Березовского, Полевского и Свердловска. Численность этих групп была более значительная, чем старообрядцев белокриницкого согласия, особенно в Висимском (955 человек), Невьянском (400 человек) и Шалинском (220 человек) районах и в пригородных зонах городов: Кировграда (500 человек), Нижнего Тагила и Свердловска (200 человек); в остальных вышеприведенных городах и районах количество старообрядцев беспоповского согласия варьировалось от 10 человек в Талицком районе до 140 в Кушвинском районе. В некоторых группах имелись незарегистрированные наставники. Всего верующих – старообрядцев беспоповского согласия в области по сведениям Уполномоченного было 3,5–3,8 тыс. человек.

Незарегистрированные группы старообрядцев проводили молитвенные собрания, религиозные обряды (крещения, венчания и погребения) в помещениях старообрядческих кладбищ (часовнях, сторожках) и в домах верующих. В 1954–1955 гг. в Висимском районе в пос. Утка Елизаветинского сельсовета существовал незарегистрированный старообрядческий скит, в котором проживало 13 человек; молитвенные собрания, проводимые в скиту, посещались окружающим населением.

В рабочем поселке Висимо-Уткинске имелаась небольшая группа верующих (10–12 человек) «лучинковцев-странников» (разновидности старообрядческой церкви, характеризующейся особыми обрядами похорон и крещением взрослых людей, находящихся при смерти)¹⁰.

В 1954–1955 гг. на территории Свердловской области по сведениям Уполномоченного Совета по делам религиозных культов действовали группы верующих – протестантов (евангельских христиан-баптистов, адвентистов 7 дня, меннонитов, пятидесятников). Однако ни одна протестантская организация в Свердловской области не была официально зарегистрирована.

Наибольшее число выявленных верующих протестантского вероисповедания составляли евангельские христиане-баптисты. Группы евангельских христиан-баптистов были выявлены в городах: Асбесте, Каменск-Уральском, Камышловe, Карпинске, Краснотурьинске, Нижнем Тагиле, Полевском, Свердловске; в районах: Новолялинском, Талицком. Всего по области верующих евангельских христиан-баптистов было выявлено незначительное количество – около 267 человек. Больше всего их было в г. Краснотурьинске (80 человек), в остальных городах и районах – от 10 до 30 человек.

Уполномоченным Совета по делам религиозных культов было выявлено несколько групп других протестантских конфессий: в Ирбитском районе – группа адвентистов 7 дня (15 человек); в г. Карпинске – группа меннонитов (50 человек) и в г. Красноуфимске 3 группы пятидесятников (всего – 76 человек).

Протестанты проводили молитвенные собрания в домах и на квартирах верующих, собирались для бесед и чтения религиозных книг. Во многих группах имелись незарегистрированные руководители¹¹.

Таким образом, из отчетов Уполномоченных по Свердловской области Советов при Совмине СССР по делам Русской Православной церкви и по делам религиозных культов очевидно, что христианские духовные ценности в середине 1950-х гг. были по-прежнему востребованы частью населения области. Некоторая часть верующих области, пусть и очень малочисленная, была побуждаема, в соответствии с принципами протестантизма, черпать духовные и нравственные ценности только из Библии. В то же время приток православных и старообрядческих прихожан в церкви и молитвенные дома в День Светлого Христова Воскресения (в Пасху) был выражением веры их в Бога-Творца, в Христа-Искупителя и в лучший, совершенный мир (Рай), что способствовало проникновению в повседневную жизнь верующих христианской морали и нравственности. Данные особенности духовной жизни населения Свердловской области формировали в обществе моральные устои, основанные на «вечных» нравственных ценностях.

Примечания

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 48, Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 132.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 48, Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 132.
3. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 103. Л. 138.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 103. Л. 132.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 111. Л. 48, Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 132.
6. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 111. Л. 52-53, Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 137 а, 140-141.

7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 103. Л. 122, 125, 128, Там же. Оп. 53. Д. 111. Л. 59, 60–61, 66–67об., 71, 75–82.
8. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 103. Л. 122, 125, 128, Там же. Оп. 53. Д. 111. Л. 59, 61, 75–81.
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 61, 76–81, Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 128, 151.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 56–59, 62–63, 69–70, 72–73, 75, 85–87, 89; Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 123–124, 150, 153, 156–158.
11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 56, 62–64, 73–75, 85, 88–89, Там же. Оп. 54. Д. 103. Л. 123, 127, 156–158, 163–164.

С.Н. Филимончик

ГОРОЖАНЕ КАРЕЛИИ И ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ В 1920-е гг.

Одним из наиболее ярких свидетельств противоречивости, незавершенности концепции нэпа как отхода от политики противостояния и насилия явилось продолжение политики гонений на церковь. Используя реальные противоречия между молодежью и старшим поколением, власти опирались на молодежь, как наиболее радикальную часть общества, психологически готовую к восприятию новых ценностей. Весной 1921 г. в Петрозаводске прошли агитсуды над церковниками. Выступая на них, общественные обвинители клеймили священнослужителей за «вражескую деятельность против народа, против советского государства». Диспут о религии с участием священника и руководителей секты евангельских прошел в Соломенском рабочем поселке. Диспут продолжался шесть часов и, по мнению комсомольцев, «закончился полным разгромом церковно-сектантских ораторов»¹.

Однако настроения участников этих собраний были далеко не однозначны. В сентябре 1926 г. в Петрозаводске на антирелигиозном диспуте в Летнем саду доклад делал бывший священник Калиновский. Его критика церкви, по мнению организаторов диспута, должна была выглядеть особенно показательной. Можно сказать, что оратор охотно играл отведенную ему роль. «Церковь, – заявлял Калиновский, – переживает агонию: ее добиывают не гонения, которые якобы происходят со стороны советской власти, а наука и просвещение». Хотя зал был переполнен, желающих участвовать в прениях не нашлось. Были поданы лишь записки «Почему Вы, бывший служитель церкви, теперь так хулите ее? – Вы безумец!» Лектор получил много злых записок, упрекающих Калиновского в материальной заинтересованности: «Сейчас Вы также зарабатываете на Боге как и раньше»².

После ареста патриарха Тихона руководство церковной жизнью в России попытались взять в свои руки обновленцы, избравшие Высшее цер-